

После очередной процедуры уплаты дани я с Велизарием отправился в номерные раёны провести теорию. У моста увидели паренька из гильдии велосипедистов-курьеров. В Тепличке их до этого не встречал. Видно было что он старше на несколько лет Велизария, но ростом они были одинаковы. Он чинил своего коня педального, сблизившись с ним обратился:

- Привет, помощь нужна? Я Мифунэ, а это Велизарий.

- Нет, я почти все сделал. Меня зовут Энгель.

- СМС отправляешь зашифрованные?

- Нет, только обычные.

- Хм...а на шее что болтается?

Курьер удивился что я заметил, но снял с шеи ключ на веревке и показал нам.

- Давно ищете, может знаете кому принадлежит второй?

- Нет, такие тонкости не про нас.

Я уже обратившись к Велизарию, дал ему разъяснения:

- В ваших трущобах не пользуются благами развитых раёнов. Это современные информационные технологии. Большинство раёнов тесно взаимодействуют друг с другом. Вот такие курьеры развозят помимо посылок еще и сообщения, которые запоминают – СМС. Этому учатся в гильдиях. Память не резиновая, поэтому на СМС ограничение в 140 звучащих букв. Но информация бывает секретная. Для этого придумали шифрование. Для крипто-курьера еще усердней нужно учиться, но и оплата соответствует. У двух абонентов есть ключи. Назвали так потому что первоначально использовали такие как вот этот ключ. Два одинаковых ключа есть у абонентов. Курьер держит в руке абонента такой ключ, а криптограф гипнотизирует его на то чтобы он при следующем гипнозе держа такой ключ рассказал секретное сообщение и забыл его. Способы такого гипноза называются шифрами. На один шифр можно передать ограниченную информацию. Первый шифр назывался “дессс”. Что бы увеличить объём стали применять “тройной дессс”, то есть с тремя разными ключами. Затем придумали более сложные шифры, где применяют не обычный такой плоский ключ, а фигурки со сложными резными узорами.

Затем мы выяснили что Энгель интересуется философией и религией и прибыл сюда, услышав о том, что на Тепличке появилась неизвестная до этого школа Мелиоризма. Велизарий сознался что принц Теплички и пригласил его в гости через неделю. Энгель с радостью принял приглашение.

Возвращаясь с обучения на границе Теплички мы услышали взрыв. Подбежали к месту происшествия. Мужчина средних лет и старик лежали мертвыми, девочка-подросток с заплетенными лентами в волосы держится за окровавленное лицо, прижавшись к наваленным мешкам с песком оставшиеся с какой-то войны как укреплены и служащим в данный момент ее укрытием. Нападавших было четверо. Ближайший обратился ко мне:

- Дед, бери своего пиздюка и листайте ленту дальше, здесь нет ничего интересного.

Узнаваемые нотки лапетальского языка, который приходилось учить в юности потому быстро перешел на схожий диалект.

- А я бы хотел бы вам высказать свой дизлайк.

- Аззаза лалка. Певепее или зассал?

Вера в практичность оттачивания паттернов поведения вызывает ощущение сравнимости нашей жизни с линейным алгоритмом черметовских. Или сохраняет ее, в случае если привычка — это натачивать катану. Резкий выхват катаны из ножен, и лезвие наотмашь проходит сквозь шею, разделяя голову и все что ниже на два неживых компонента. Пока противники не поняли, что происходит, хватаю Велизария за руку и тащу в укрытие к девчонке. Достая из-за пояса прикрытый шмотками пегаль, снимаю с предохранителя и протягиваю ему.

- Держи, это однозарядный, стреляй только наверняка.

Ошарашенный, но отошедший от первоначального шока Велизарий не понимает, что происходит:

- Ты все время с собой носил его?!

Я очень соскучился по лапетальскому:

- Не его а их.... Оба два. Туз в рукаве. Короче, нубасы, у меня дела.

Второй уже был рядом. Мой удар оружием. Катана раскалывается об стальную трубу в руках нападающего. Когда-нибудь это должно было случиться. Противник удивился и пытался осознать, это дало мне драгоценные секунды. В ход идет вакизаси. Удар по руке, и молниеносный колющий в сердце. Еще один мертвец на поле боя. Гляжу на обломки катаны. Мысленно провожаю верного друга многих лет: “Вот и закончилось твое время, Валера”.

Третий уже рядом со мною. Рассекающий удар вакидзаси, он блокирует мечом. Он явно сильнее меня. Мы лицом к лицу. Левой рукой выхватываю из-за пояса второй однозарядник. Тычу в лицо. Говорю на доступном ему понятии:

- Вот это поворот!

Привычно быстрое снятие предохранителя и спуск курка. Еще одним противником меньше и больше брызг крови, попавших на меня.

Четвертый с молотом напротив Велизария и девчонки. Рука Велизария дрожит. Выстрел. Пуля попадает в плечо. Он не останавливается делает шаг в сторону подростков. Я понимаю, что не успею до него добежать. Я кричу:

- Мид держи, сука!

И кидаю в его спину вакидзаси. Из-за удара он оборачивается ко мне. Велизарий сзади бросается в ноги сбивает на землю. Я уже рядом. Удар в кадык, удар в солнечное сплетение.

- Вел, души, ептать.

Руки Велизария сжимаются на шее, но тот начинает сопротивляться. Подбираю вакидзаси, вижу, что принцу не хватает сил не справится. За шкуру отшвыриваю Велизария от его противника.

Кричу:

- Фаталити!

Со всей силы вколачиваю вакидзаси в голову противника. Клинок всаживается через глаз словно это кусок шашлыка на шампуре.

Велизарий пятится от обезображенного тела.

- Вот, а ты про эльфийский спрашивал, а это был урок лапетальского языка.

Вытираю рукавом лицо от крови и продолжаю:

- Эффективен в дипломатии. Результат на лицо.

Девочка оказалась одногодкой с Велизарием. Звали ее Нэста. В один день она стала сиротой, лишилась глаза и стала жить на Тепличке.